В дни, последовавшие за его возвращением на Землю, Эдвард появился как Серенити, чтобы позаботиться о Супермене, который появился в Нью-Йорке. Он не представлял большой угрозы, но он воспользовался возможностью, чтобы официально принять приглашение в Генеральной Ассамблее в ООН. Это также показало, что он снова встал на ноги и пережил бой.

После этого, в течение следующей недели или около того, Эдвард жил по довольно плотному графику: разбудить Донну, приготовить ей завтрак, отправить её в школу, телепортироваться в Асгард для изучения магии, вернуться на Землю с книгой, чтобы забрать Донну из школы, закончить чтение книги дома, приготовить ужин, искать ответ на его проблему с чакрами и, наконец, медитировать остаток ночи.

И время от времени, особенно по выходным, он также практиковался с рунами.

Пока Эдвард спокойно читал книгу в астральной форме, он услышал сигнал тревоги со своего телефона и увидел, что звонит Питер. Со вздохом он вернулся в своё тело и ответил на звонок.

- Мне нужна помощь в Гарлеме прямо сейчас!

Из трубки донёсся торопливый голос Питера, и за его голосом послышались громкие звуки. Эдвард уже собирался спросить, в чём дело, когда услышал сзади громкий звериный рёв.

- Я буду через минуту.

Он повесил трубку, и его одежда превратилась в костюм Серенити, когда он открыл портал на случайную крышу в Гарлеме.

Ему даже не пришлось искать источник неприятностей, поскольку он сразу услышал взрывы и звериный рёв недалеко от того места, где он находился, и тёмный дым поднимался к небу.

Перепрыгивая через крыши, он быстро добрался до места, где два монстра сражались друг с другом. Оба они были крупнее любого кронана, с которым сражался Эдвард. Один был зелёным и чем-то походил на человека, в то время как у другого по всему телу была чешуя, а в некоторых местах торчали кости, которые он использовал в качестве оружия.

Они дрались посреди улицы. Мирные жители убегали с места происшествия, когда два зверя уничтожали машины и разрушали здания своей битвой. Это была чисто физическая битва, но оба обладали такой огромной силой, что уничтожали всё вокруг себя.

Эдвард также увидел Питера, который хромал и помогал военным выбраться из упавшего вертолёта. Похоже, он участвовал в драке, но был ранен.

Из двух монстров чешуйчатый пытался атаковать вертолёт, в то время как зелёный пытался защитить его, и наносил немного меньший ущерб своему окружению, чем другой, поэтому

Эдвард быстро сделал свой выбор относительно того, кто был хорошим, а кто плохим.

Но он чувствовал беспокойство из-за битвы, поскольку оба участника были слишком сильны. По крайней мере, намного сильнее его. Через пару секунд Эдвард придумал план и спрыгнул с крыши, на которой находился.

Находясь в воздухе, он достал меч из чёрного дерева и с силой пнул его в сторону чешуйчатого монстра. Он увидел его приближение и попытался ударить его, но когда его кулак соприкоснулся с мечом, один из его пальцев был отрублен мечом до того, как меч потерял свою силу.

Монстр взревел от боли, и зелёный воспользовался возможностью, чтобы несколько раз ударить его по лицу. Чешуйчатый монстр взревел:

- ХАЛК!

Он схватил его за оба кулака, не давая ему больше колотить по нему.

Однако в этот момент Эдвард оказался над ним и, используя стойку Дракона, ударил ногой, покрытой Ци.

Это был приём, который он использовал уже много раз, и для этого он использовал всю свою силу. Несмотря на то, что монстр был силён, Эдвард сам довольно сильно вырос, и когда его нога соприкоснулась с его головой, раздался треск, когда он упал на колени.

Этим Халк легко получил преимущество и безжалостно вырвал одну из костей монстра, которая торчала из его тела, и вонзил её в плечо, выведя из строя одну руку.

Но монстр, казалось, не обращал внимания на боль, когда он врезался плечом в тушу и ударил Эдварда одной ногой, заставляя его увернуться.

Мерзость, это был лучший способ назвать этого монстра. Как бы то ни было, Мерзость взревел, схватив кость, воткнутую в плечо, и вытащил её, и через несколько секунд плечо зажило достаточно, чтобы позволить ему снова двигать рукой.

Эдвард сглотнул от сумасшедшей регенерации Мерзости, но быстро отскочил в сторону, когда Мерзость бросил в него свою кость, как копьё.

Он едва увернулся от кости и увидел, как она прошла через целое здание, прежде чем исчезнуть.

Эдвард схватил эбонитовый меч с земли и бросился к Мерзости одновременно с Халком, атакуя сразу с двух сторон.

Однако Мерзость не прекратил нападение, когда он схватил ближайший шест и замахнулся им, как посохом Бо, на этих двоих. Эдвард соскользнул на землю, проходя под ним, но Халк был поражён им и отправлен в полёт.

Используя небольшой запас времени, который у него был, Эдвард рубанул вверх, намереваясь отсечь руку Мерзости, но тот увернулся и ударил Эдварда. Когда кулак достиг его, Эдвард увидел, что костяшки пальцев Мерзости заострены, как копья, и не сомневался, что если ты получишь от него удар - игра окончена.

К счастью, несмотря на то, что Мерзость был быстрым, Эдвард заранее предугадал удар и прыгнул выше кулака. Он вонзил свой меч в грудь Мерзости и использовал его в качестве опоры, чтобы подпрыгнуть ещё выше и ударить Мерзость коленом в лицо, покрытое Ци.

Голова Мерзости отлетела назад из-за силы удара, но она прямо использовала свою голову, чтобы ударить Эдварда головой.

Эдвард схватил свой меч одной рукой, а другой достал сверхъестественный щит.

Голова Мерзости врезалась в него и уничтожила его одним ударом, но это дало Эдварду достаточно времени, чтобы отпрыгнуть назад.

Мерзость взревел:

- Ты проклятый муравей!

Он бросился на Эдварда, но прежде чем он смог добраться до него, Халк схватил его и быстро ударил головой о землю.

Мерзость вырывался, но в этот момент несколько веревок жуткой магии удерживали его конечности. Эдвард, запустивший заклинание, резко вздохнул, почувствовав всю тяжесть магии. Он использовал всего несколько веревок, но напряжение почти достигло своего предела.

Тем не менее, результат был впечатляющим, поскольку верёвкам действительно удалось на мгновение удержать Мерзость. Если бы это была сверхъестественная магия колдуна, даже сотня веревок не смогла бы удержать Мерзость, в то время как он сделал это всего с десятью верёвками.